

4.3. ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ — ИМЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ¹

В данном разделе представляется уместным вернуться к начатому ранее разговору об уроках Лихачева в школах, точнее — **об идее посвящения урока конкретному человеку, имя которого стало символом нравственных ценностей**. Сама по себе эта идея, безусловно, не является новой для педагогики. Напротив, она существует столько же, сколько существует обучение и воспитание. В ее основе — **выбор идеала, воспитание примером**.

Наиболее ярко, последовательно и масштабно данная идея воплотилась в христианстве — единственной, как справедливо отмечал Д. С. Лихачев, религии, в которой Богом является личность, избираемая верующими как идеал для подражания, с мифологизированным опытом которой сверяются мысли и поступки. Фигура Христа стала своего рода центральным культурным элементом, своего рода «точкой кристаллизации», вокруг и от которой развивается последние две тысячи лет европейская культура. В контексте этого процесса образуются **европейские педагогические модели**, занимающие ведущее место в настоящее время и в нехристианских культурах.

Совершенно очевидно, что этот уникальный опыт человечества вполне воспроизводим в более локальных масштабах при формировании отдельных субкультур. Это учитывалось в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов в период с 1992 года по настоящее время. Речь идет о **конкретном педагогическом эксперименте**, который частично отражен в ряде публикаций, не раз становился предметом специального анализа Президиума Российской Академии образования² и в целом — предметом иного разговора. Тем не менее представляется уместным познакомить читателя с некоторыми аспектами данного опыта, поскольку, по существу, **урок Лихачева ведется в СПбГУП уже 15 лет**.

Данный эксперимент Президиумом РАО признан успешным и может быть рассмотрен как **пример использования знаковых фигур для формирования культурно-образовательной среды, в свою очередь создающей современный уровень университетского образования**. Коллегами отмечен стремительный рост СПбГУП от обычного, по ленинградским меркам, учебного заведения до одного из лидеров отечественного высшего образования. О том же говорит беспристрастная статистика государственных органов: за последние 15 лет СПбГУП практически по каждому из показателей госаккредитации вышел на уровень 5–10 % ведущих вузов страны. Ежегодно на биржу труда обращается менее 1 % наших выпускников. Их уверенный карьерный рост подтверждается независимыми социологическими исследованиями. **Эти результаты во многом связаны с особой ролью личности Дмитрия Лихачева, реализованной в университетском сообществе благодаря специально разработанным педагогическим технологиям**.

Несомненно, представление о вузе как социально-педагогической системе в принципе не является чем-то новым в педагогике высшей школы. Так же, как и тезис о важности для университетов соединения науки и обучения. В то же время конкретные механизмы реализации этих важных для высшего образования положений мало описаны и тем более явно недостаточно изучены.

Опыт совместной работы с Дмитрием Сергеевичем побуждает ко многим размышлениям на профессиональные темы: как реформировать средний по уровню вуз, перевести его в иное качество? Как создать творческую обстановку, привлечь научные светила и использовать их присутствие, превращая институт в университет? Как сформировать новые традиции и сделать их фактором повышения качества работы?

¹ Раздел написан в соавторстве с профессором СПбГУП Л. А. Санкиным.

² *Запесоцкий А. С.* Модель гуманитарного университета и воспитание российского интеллигента: докл. на совместном заседании бюро Президиума РАО и Ученого совета СПбГУП, 9 февраля 2000 г. / СПбГУП. СПб., 2000; *Он же.* Обеспечение качества высшего гуманитарного образования: выездное заседание Президиума Российской Академии образования / СПбГУП. СПб., 2006; *Он же.* Обеспечение качества высшего гуманитарного образования // Педагогика. 2006. № 2. С. 3–13.

Следует начать с того, что СПбГУП последние 15 лет исповедует и отстаивает свой путь, свое видение университетского образования в России. Это видение во многом сформировалось под влиянием и при непосредственном участии Д. С. Лихачева.

...Приход академика Лихачева в Университет в начале 1990-х годов представляется закономерным.

В советское время, уже будучи академиком, Дмитрий Сергеевич много «воевал» с начальством, защищая культуру и природу, используя для этого весь свой авторитет. Уже в 1970-е годы он завоевал в среде интеллигенции репутацию защитника национальных святынь и человека прогрессивных взглядов. С приходом к власти Горбачева данный образ академика стал доступен широким массам. В начале демократических преобразований Д. С. Лихачев активно поддерживал перестройку, но в начале 1990-х годов понял, что общее направление перемен может принести народу неисчислимые беды. Наступило разочарование. В этот период он и знакомится с нашим вузом.

В СПбГУП Лихачев увидел тогда один из немногих, но ярких примеров перемен к лучшему, конкретное свидетельство того, что его усилия были не напрасны. Это же привлекало к нам первого мэра города Анатолия Собчака и многих других. С начала 1990-х годов бывать в нашем вузе стало интересно. Сюда потянулись выдающиеся отечественные интеллектуалы: Александр Зиновьев, Юрий Осипов, Юрий Афанасьев, Игорь Кон, Александр Панченко, Николай Скатов, Борис Васильев, Григорий Бакланов и многие другие — обсудить проблемы гражданского общества, судьбы интеллигенции, взаимосвязь экономики, нравственности и культуры, пути реформирования образования. Люди самых разных политических ориентаций стремились использовать СПбГУП как трибуну для изложения своих взглядов: от Гавриила Попова, Галины Старовойтовой до Анатолия Лукьянова и Геннадия Зюганова.

В конце 1992 года наш профессор Р. С. Милонов ввел в эту среду академика Д. С. Лихачева. В нашем вузе ему понравилось. Видимо, что-то напоминало академику собственную студенческую юность. Во всяком случае, он сразу ощутил особую атмосферу, почувствовал себя просто и естественно. Обстоятельно познакомившись с Университетом, Лихачев вскоре принял принципиальное для себя решение — согласился стать нашим Почетным доктором. «...теперь я — ВАШ³, — сказал он, получая докторскую мантию СПбГУП, и пояснил, — ...хочу поблагодарить всех моих коллег, находящихся в этом зале, за ту честь, которая мне оказана. Я чувствую себя сегодня в Университете XXI века. Если основная часть европейских университетов гордится своим прошлым, то мы должны гордиться своим будущим»⁴.

Через пять лет работы в СПбГУП академик счел необходимым в одном из телеинтервью добавить следующее: «Думаю, что это — университет будущего. Он очень мобильный, способный на эксперименты — а в образовании эксперименты очень нужны. Этот вуз откликается на новые идеи, он живой, там живая наука. Кроме того, творческие процессы — театральные, балетные, музыкальные — сочетаются в нем с научным изучением искусств. Это очень важно». Учитывая, что в 1992 году мы первыми в стране ввели платное образование, начали заключать договоры на обучение с частными лицами и с тех пор подвергались всевозможным нападкам, Дмитрий Сергеевич неожиданно продолжил в нашу защиту: «Так что, если у родителей есть возможность заплатить за воспитание собственных детей, за обучение в этом университете — то это лучший способ потратить деньги, получить от них достойную отдачу»⁵.

Продуктивность перемен в СПбГУП и мнение о вузе академика Д. С. Лихачева были обусловлены рядом обстоятельств. Во-первых, наше учебное заведение было

³ Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры: акт. лекция, прочитанная 19 мая 1993 г. в день вручения Д. С. Лихачеву диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП // Д. С. Лихачев — Университетские встречи. 16 текстов / СПбГУП. СПб., 2006. С. 25.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры. С. 67.

малоизвестным, но серьезным центром гуманитарного знания, — лучшим на тот момент российским вузом культуры. Не зря наши выпускники занимали ключевые должности в сфере культуры ряда соцстран и практически всех республик СССР. В Ленинграде крупнейшие учреждения культуры, такие как БКЗ «Октябрьский», ДК им. Ленсовета, Выборгский ДК и другие и сегодня возглавляются нашими выпускниками той поры. К моменту распада СССР здесь собралась незаурядная профессура. Малоизвестность же учреждения объяснялась закрытым характером международной профсоюзной системы подготовки кадров.

Во-вторых, в момент слома социалистической системы, в суматохе и неразберихе нам удалось добиться реальной вузовской автономии. Мы перестали обращать внимание на идеологические инстанции. Почти сразу же открылась кафедра культурологии, на которую пришли С. Н. Иконникова и М. С. Каган. В вузе появились и другие новые крупные ученые: один из основоположников отечественной социальной психологии Б. Д. Парыгин, академик-педагог А. В. Даринский, юрист-международник И. Е. Тарханов и т. д. Создалась динамичная и свободная обстановка, как будто бы в давно запертом помещении вдруг отомкнули двери и широко распахнули окна, ворвался свежий ветер. Мы внедрили механизмы самофинансирования, что закрепило нашу самостоятельность. Таким образом, с 1991 года наш вуз стал и до сих пор остается удивительно независимым от любых внешних сил в плане подбора кадров, научной и духовной жизни.

Разумеется, наши учредители (профсоюзы) серьезно контролируют работу вуза, особенно — в финансово-хозяйственной сфере, а министерство проверяет соблюдение госстандартов и других норм. Но этот контроль осуществляется не оперативным вмешательством, а по соответствию результатов работы уставным целям и задачам.

В постсоветскую эпоху мы вступили с достойными учредителями, маститыми профессорами, реальной вузовской автономией, творческой атмосферой и желанием перемен.

Для понимания сути сотрудничества академика Лихачева с нашим вузом весьма полезно прочитать его работу «Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти двадцатого века»⁶. Дмитрий Сергеевич пишет, что «в городах существуют районы наибольшей творческой активности», «места деятельности, куда тянет собираться, обсуждать работы, беседовать, где обстановка располагает к творческой откровенности, где можно быть в своей среде». По его мнению, тяга к творческому новаторству способствует появлению групп единомышленников. Новаторство требует коллективности и признания хотя бы в небольшом кружке людей близкого интеллектуального уровня. Эти высказывания дают ответ сразу на два вопроса, которые нам часто задают в последние годы: почему академик Лихачев избрал для сотрудничества именно наш Университет, и почему вслед за ним в СПбГУП пришли Николай Платэ, Даниил Гранин, Андрей Петров, Лев Додин, Борис Эйфман и др.

Практики посвящения в почетные доктора тогда в нашей стране не существовало. Традиция, имеющая многовековую историю, была практически забыта в советский период. Между тем к концу XX века в мировом образовательном сообществе сложились два подхода к ее реализации: приглашать в почетные доктора личностей, добившихся выдающихся успехов в сферах науки, культуры, искусства, либо в поисках практической выгоды облачать в мантии «сильных мира сего». Мы пошли по первому пути.

Идея избрать Д. С. Лихачева Почетным доктором СПбГУП родилась не случайно. Дело в том, что у нас вызвали озабоченность стремительное разрушение советской системы воспитания и отсутствие какой-либо ее замены. Как известно, **педагогический процесс (если он есть) представляет собой систему, важнейшим элементом которой является цель воспитания. Формирование же цели предполагает наличие идеалов.** Люди, разрушавшие Советский Союз, начали с разрушения идеалов советского времени.

⁶ Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / СПбГУП. СПб., 2006. С. 276–284.

Образовалась очень опасная пустота, в которую стремительно входили чуждые нашим представлениям о жизни ценности.

В связи с этим мы считали очень важным представить университетскому сообществу персонифицированные символы, воплощающие традиционные для человечества ценности, — людей, которые были бы официальным образом провозглашены вузом в качестве своих идеалов. И Лихачев удивительно замечательно подходил для этой роли. Несмотря на все кипение политических страстей того времени, Дмитрий Сергеевич оказался как бы вне политики, вернее — над политикой. В пору всеобщего смятения умов он стал олицетворением идеи служения вечным, абсолютным ценностям. Его научный и нравственный авторитет в обществе был безупречен.

Самому Д. С. Лихачеву эта идея понравилась по другой причине. Он хотел поддержать динамично развивающийся, реформируемый Университет. Дело в том, что многим в нашем городе было непонятно, что происходит в СПбГУП. А мы создавали принципиально новую модель университета, в основе которой лежала опора на лучшие достижения отечественной и мировой культуры. Эту модель мы назвали культуроцентристской. Радикальному реформированию подвергались юридическая и экономическая сферы жизни вуза, система воспитания, взаимоотношения между педагогами, студентами и администрацией и многое другое. Общественное мнение неоднозначно ко всему этому относилось. Одним было в принципе ненавистно наше уверенное движение вперед, другие откровенно завидовали чужим успехам, третьи опасались конкуренции и т. д. В этой обстановке Дмитрий Сергеевич считал нужным положить свой авторитет на нашу чашу весов. Характерно, что академик Лихачев за всю свою жизнь принял мантии 19 зарубежных вузов и только одного — российского.

Как посвящать в почетные доктора, никто не знал. Мы обратились за консультациями к Дмитрию Сергеевичу, и работа закипела. Университетские секретарши взялись за пошив мантии и шапочки. Несколько раз наши делегации ездили домой к Лихачеву смотреть его академический «гардероб». В итоге по его совету разработали очень скромный, строгий фасон. Затем был создан дизайн диплома, определена лаконичная форма занесения имен Почетных докторов на мраморную доску. Церемонию посвящения в доктора тоже разрабатывали с Лихачевым. Дата основания новой традиции была приурочена к 24 мая — Дню славянской письменности.

Церемония прошла в обстановке исключительного эмоционального подъема. Все чувствовали, что происходит что-то особенное. В этот день для коллектива что-то изменилось. Сознание того, что перечень наших педагогов и ученых открывается именем Лихачева, уже никогда не позволяло нам далее жить как прежде. С этого дня мы повели отсчет новейшей истории нашего учебного заведения — в качестве не просто вуза, а Университета. Позднее к 24 мая мы стали приурочивать открытия ежегодных выставок трудов наших педагогов, научные конференции, подведение итогов конкурсов научных работ студентов, презентации выпущенных в свет книг. Вслед за Дмитрием Сергеевичем нашими Почетными докторами стали: Михаил Аникушин, Георгий Свиридов, Кирилл Лавров, Мстислав Ростропович, Наталья Бехтерева, Эльдар Рязанов, Андрей Вознесенский и другие замечательные россияне.

Сейчас представляется совершенно очевидным, что присутствие в вузе особой группы духовных лидеров благотворно сказывается как на деятельности всего университетского сообщества, так и на личном «настроении» универсантов. Одно дело осознавать себя участником некоей учебной или научной будничной рутины, совсем другое — понимать, что твоими коллегами или учителями являются выдающиеся современники, «чьи имена звучат нам как девизы».

Церемония облачения Лихачева в нашу мантию была показана центральным телевидением. Вслед за нами многие отечественные вузы стали избирать почетных докторов. И все же, мне думается, что роль традиций в отечественном высшем

образовании, при всем формальном ее декларировании, по существу недооценена. Даже в самых богатых историей университетах ее скорее ощущают интуитивно, нежели делают предметом изучения и системного конструирования.

Теперь мы убеждены, что **университет** — это не столько здание, библиотека, компьютеры, и даже не столько профессора и студенты, сколько **человеческая общность, базирующаяся на тех или иных ценностях. Каковы ценности — такова общность.** И результаты ее деятельности — соответствующие. **Мы сформировали социально-педагогическую систему, в центре которой — крупнейшие личности России и замечательные достижения отечественной и мировой культуры.** И получили желаемые результаты в виде востребованности вуза молодежью, оценок нашей деятельности государственными органами и учредителями, трудоустройства выпускников и их карьерного роста. Но все начиналось с мантии для Лихачева.

Особо следует отметить влияние Дмитрия Сергеевича на деятельность университетской кафедры культурологии. Начало было положено лекцией «Петербург в истории русской культуры», прочитанной академиком 19 мая 1993 года при посвящении его в Почетные доктора. Вскоре в учебные планы по всем специальностям СПбГУП были введены курсы «История культуры Санкт-Петербурга».

Возвращая научные долги патриарху, кафедра в последнее время внесла значительный вклад в осмысление научного наследия академика Д. С. Лихачева в сфере истории и теории культуры. Надеюсь, не только гуманитариям, но и самому широкому кругу читателей будет интересно познакомиться с выпущенной в этом году СПбГУП книгой Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» и комментариями к ней. К юбилею Дмитрия Сергеевича Университетом издан и еще один сборник: «Д. С. Лихачев — Университетские встречи. 16 текстов». В нем собраны материалы, появившиеся в ходе работы академика в СПбГУП. Некоторые из них публикуются впервые. Названное издание обладает ценностью документального свидетельства, позволяющего ясно представить себе мысли и чаяния Д. С. Лихачева в последние годы жизни.

Значительный интерес для читателя могут представить три текста, связанных с разработкой Д. С. Лихачевым «Декларации прав культуры» — своего рода вершины жизненного пути Великого Петербуржца. Конечно, это — особая страница в нашей совместной деятельности с Дмитрием Сергеевичем, которой Университет всегда будет гордиться. Но для исследователей наследия академика Лихачева, как мне думается, интересно и другое — возможность проследить, как изменился текст Декларации от первоначальной идеи до итогового документа, разработанного под руководством выдающегося ученого профессурой СПбГУП. Текст, завершающий сборник, создан Лихачевым как руководителем коллектива ученых-единомышленников. В таком характере этой работы видится некое послание в будущее: лидер уходит, но «продолжение следует»...

Рамки данной книги не позволяют показать, как конкретно «встраивались» в сложившуюся систему научно-педагогической деятельности Университета студенты. Но одну красноречивую деталь следует все же привести: в настоящий период в среднем каждый четвертый студент делает ежегодно доклад на молодежной секции майской научной конференции, носящей имя Дмитрия Лихачева.

Работа академика в СПбГУП показывает пример конкретной пользы крупного ученого для учебного заведения. Вместе с тем она побуждает и к размышлениям о роли университетов в содействии реализации ярких личностей не только в период их становления, но и в пору зрелости. Кроме того, очевидно, что университетский период деятельности академика стал и его особым посланием в будущее — через соприкосновение с научно-педагогическим сообществом и студенчеством.

Незадолго до ухода Дмитрия Сергеевича из жизни Университет приступил к съемкам документального фильма о Лихачеве. В одном из последних интервью Дмитрий Сергеевич обращается к молодому поколению с напутствием: «Спешите учиться, спешите

получать образование», «...образованность — это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира...»⁷ Эти слова звучат как определение смысла человеческой жизни.

Думается, есть глубокая внутренняя логика в том, что, получив блестящее университетское образование и проявив себя в качестве выдающегося деятеля академической науки, Дмитрий Сергеевич на завершающем этапе жизни снова приходит в университет: связь времен не должна распасться, страна должна прирастать новыми университетами и новыми Лихачевыми.

⁷ Д. С. Лихачев — Университетские встречи. 16 текстов. С. 61.